

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРЕХА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. В. Цыдик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anna.ts2006@gmail.com*

Научный руководитель – С. А. Калинин, кандидат юридических наук, доцент

В современном обществе, характеризующемся плюрализмом ценностей и размыванием традиционных моральных норм, проблема взаимоотношения греха и преступления приобретает особую актуальность. С одной стороны, секуляризация общественной жизни приводит к снижению влияния религиозных представлений о грехе. С другой стороны, возрастает роль права как основного регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: грех; преступление; аспект; традиция; правонарушение.

Взаимодействие религии и права как социальных регуляторов осуществляется и в рамках категорий «грех» и «преступление», каждая из которых считается неприемлемым и за каждое должна наступать ответственность. Человечество всегда боролось со связанными между собой греховностью и преступностью, одновременно пытаясь понять их природу и значение. Эти два понятия, хотя и различаются по своей сути, тесно связаны друг с другом и играют важную роль в формировании нашего общества и культуры. Религиозное понятие «грех» (греч. *amartia* — ошибка, промах, мимо цели) — следствие повреждения человеческой природы, имеющее трансцендентное значение. [1] Первоначально (в ранних обществах) грех и преступление были тесно связаны, так как правовые нормы вытекали из религии. Грех признавался преступлением, а преступление грехом. Однако постепенная дифференциация социальных регуляторов потребовала разделения данных взаимосвязанных понятий, что особенно ярко проявилось в Христианстве, которое в отличие от иных религий не способно породить собственную правовую систему, но стремится влиять на правовую сферу через внутренние (религиозно-нравственные) мотивы.

Расхождение и противопоставление греха и преступления началось на фоне кризиса Римской католической церкви в эпоху Возрождения и Реформации, когда право «ушло» из-под опеки Христианства, а последнее (равно как и любая другая религия) стало восприниматься как институт сугубо частной жизни. В XIX веке понятие греха играло значительную роль в общественном сознании, особенно в контексте религиозных и нравственных убеждений. В этот период ценности и нормы в большей степени определялись традиционными общественными установлениями,

включая христианскую этику и мораль. Однако многие преступления, имевшие религиозную сущность (богохульство и т.д.), стали постепенно исключаться из уголовных кодексов и, наоборот, действия, признаваемые греховными, получали правовое закрепление (разводы, аборт и т.д.)

Европейское общество XIX века переживало период трансформации и модернизации, однако религиозные убеждения еще оставались важным элементом жизни людей. При этом для русской дореволюционной традиции было характерно придание преимуществ именно морально-нравственным категориям, нежели праву, которое позиционировалось на нечто безнравственное (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь и т.д.). Одновременно совершение преступления рассматривалось как греховный акт, требующий наказания и разрушающий душу преступника.

Для современного секулярного общества категория «грех» малозначима, особенно в силу реализации принципов верховенства права над иными социальными регуляторами и свободы совести. Понятие греха размывается, то что является грехом для одной группы, считается дозволенным поступком для другой.

Взаимодействие греха и преступления (правонарушения) многогранно, что позволяет указать на следующие аспекты описания такого взаимодействия.

1. Исторический аспект, в рамках которого отражается мононормативность социального регулирования древних (ранних) обществ, постепенное разделение власти на сакральную и светскую, а затем секуляризация современных государств с последующим вытеснением религии на периферию общественной жизни.

2. Религиозный аспект, в рамках которого осмысливает взаимодействие конкретной религии, обладающей собственной «иерархией» грехов с правом.

3. Философский аспект, заключающийся в разрешении проблемы свободы воли в отношении греха и преступления, а также пределов социальной ответственности правонарушителя.

4. Правовой аспект, отражающий правовые подходы к криминализации общественных явлений, в том числе и не воспринимаемых такими конкретными религиями, либо их декриминализации, при рассмотрении их в качестве греховных.

Также проблему взаимодействия греха и преступления рассматривали следующие учёные: Акимова, Н. В.[2]; Дворникова, О. А.[3]; Есипов В.В.[4]; Калинин С.А., Дробязко С.Г.[5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что взаимоотношение греха и преступления – это важная многогранная проблема, являющаяся частью глобального ценностного конфликта. Примерительно к

Республике Беларусь разрешение этой проблемы должно минимизировать конфликтные взаимодействия греха и преступления. Было бы желательно, чтобы государство негативно относилось к тому, что Церковь признает грехом, а Церковь же в свою очередь негативно относилась к проблеме преступности, имеющей и нерелигиозную природу.

Библиографические ссылки

1. *Акимова Н. В.* (2015) Влияние христианства на развитие институтов преступления и наказания в России // Журнал российского права. № 10. С. 92–98.
2. *Дворникова О. А.* (2009) Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. № 7 (151). С. 45–58.
3. Есипов, Владимир Владимирович (юрист; 1869-). Грех и преступление, святотатство и кража / В. В. Есипова, проф. Варшавск. ун-та. СПб. : тип. А. Ф. Маркса, 1894. [4], 200 с.